

ИСТОРИЯ

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-7-12
УДК 39.393+395

Дата поступления статьи: 10/VIII/2018
Дата принятия статьи: 22/IX/2018

Р.Р. Баязитова

КУЛЬТ ПРЕДКОВ В ТРАДИЦИОННОМ ЭТИКЕТЕ БАШКИР

© *Баязитова Розалия Рафкатовна* – кандидат исторических наук, доцент, кафедра башкирской литературы и культуры, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.
E-mail: rosali8@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-5731-2019>

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования влияния культа предков на формирование традиционного этикета башкир. Вера в то, что души умерших принимают участие в жизни потомков, способствовала появлению запретов и предписаний, правил поведения, касающихся взаимоотношений представителей реального и представляемого (иного) миров. Целью исследования является изучение роли и места культа предков в традиционном этикете башкир. При написании статьи применялся комплексный подход, предполагающий анализ исторических, философских, этнографических трудов, фольклорных текстов и полевых материалов. В ходе работы использовались сравнительно-исторический и типологический, описательный методы исследования.

Изучение материалов позволило сделать вывод, что культ предков и соблюдаемые правила поведения по отношению к умершим основываются на представлениях о душе как самостоятельной субстанции, которая может улететь от испуга, может путешествовать во время сна, покидать тело после смерти и т. п. Рассмотрены также понятия судьбы, смерти, души, категории духов и способы задабривания аруахов. Согласно верованиям башкир, души умерших принимают опосредованное участие в жизни своих потомков: защищают от опасностей, предсказывают, предупреждают. В то же время и они нуждаются в поддержке, поэтому им посвящают специальные трапезы, молитвы, подношения. Культ предков, особенности взаимодействия с миром духов нашли отражение в мифологии, фольклоре и повседневной жизни башкир. В ходе исследования выявлены сохранность и трансформация отдельных норм почитания предков в современных условиях.

Ключевые слова: традиционный этикет башкир, душа, культ предков, поминальная трапеза, аруах, смерть, судьба.

Цитирование. Баязитова Р.Р. Культ предков в традиционном этикете башкир // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 7–12. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2018-24-4-7-12>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-7-12
UDC 39.393+395

Submitted: 10/VIII/2018
Accepted: 22/IX/2018

R.R. Baiazitova

CULT OF ANCESTORS IN TRADITIONAL ETIQUETTE OF BASHKIRS

© *Baiazitova Rozaliia Rafkatovna* – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Bashkir Literature and Culture, Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, 3rd, October Revolution Street, Ufa, 450008, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.

E-mail: rosali8@mail.ru. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-5731-2019>

ABSTRACT

The article presents results of a theoretical and empirical research of influence of the cult of ancestors on the formation of traditional etiquette of Bashkirs. The belief that souls of the dead take part in life of descendants promoted emergence of the bans and instructions, the rules of conduct concerning relationships of representatives of the real and imaginary worlds. A research objective is studying a role and the place of a cult of ancestors in traditional etiquette of Bashkirs. When writing article the integrated approach assuming the analysis of historical, philosophical, ethnographic works and field materials received during the deep interview was applied. During the work comparative-historical and typological, descriptive methods of a research were used.

Studying materials has allowed to draw a conclusion that a cult of ancestors and the followed rules of conduct in relation to the dead are based on ideas of soul as independent substance which can depart from a fright, can travel during sleep, leave a body after death, etc. Also concepts of destiny, death, soul, category of spirits and ways of coaxing of aruakh are considered. According to the beliefs of Bashkirs, souls of the dead take the mediated part in life of the descendants: protect from dangers, predict and warn. At the same time they need support therefore devote them special meals, prayers, gifts. A cult of ancestors, features of interaction with the world of spirits have found reflection in mythology, folklore and in everyday life of Bashkirs. During the research the safety and transformation of separate norms of honoring of ancestors in modern conditions are revealed.

Key words: traditional etiquette of Bashkirs, soul, cult of ancestors, funeral meal, arua, death, destiny.

Citation. Baiazitova R.R. *Kul't predkov v traditsionnom etikete bashkir* [Cult of ancestors in traditional etiquette of Bashkirs]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 7–12. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-7-12>.

Введение. Постановка проблемы

Вера в существование душ и духов, обнаруженная у многих народов, была характерна и для башкир. Размышления древних о сновидениях, жизни и смерти способствовали формированию понятия о душе, находящейся в теле человека, покидающей его во время сновидения и после смерти. Как известно, башкиры, исповедующие мусульманскую религию, верили, что души грешников попадают в ад, безгрешных – в рай. Древние верования народа и учение ислама о бессмертии души в процессе эволюции религиозных воззрений чудесным образом переплелись друг с другом, составили основу культа предков. Комплекс анимистических представлений и идеи мусульманской религии о душе играли и играют важную роль в регулировании общественной и семейной жизни башкир. Природа дошедших до нас правил поведения, обычаев и обрядов, связанных с душой и почитанием предков, очень сложна, и порой трудно установить истоки их происхождения.

В изучении вопросов бессмертия души, культа предков особое место занимают исследования З.Г. Аминова, Н.В. Бикбулатова, С.И. Руденко

М.Н. Сулеймановой, Ф.Ф. Фатыховой. Названные ученые данную проблему рассматривают в контексте мифологии, древних верований и религии, семейно-бытовых обычаев и традиций башкир. При написании статьи автор опиралась на их труды, применялся комплексный подход, предполагающий анализ исторических, философских, этнографических работ и полевых материалов для выявления влияния культа предков на формирование традиционного этикета башкир.

Методы исследования

В ходе работы использовались сравнительно-исторический и типологический, описательный методы исследования. На основе сравнительно-типологического изучения параллелей в поведенческой культуре башкир с другими этносами рассмотрены роль и место культа предков в традиционном этикете башкир.

Основная часть

Анализ материалов полевых исследований показал, что до сегодняшних дней в повседневной

жизни башкир можно обнаружить отголоски взаимодействия человека не только с реальным, но и с представляемым иным миром. Согласно древним воззрениям, представители потустороннего мира делились на добрых и злых духов. В состав первых входили духи-божества, души умерших предков (аруах) и т. п. По представлениям башкир, аруах предостерегал, защищал от опасностей, предсказывал, вселял надежду и добрые помыслы. Для того чтобы получить его покровительство, нужно было соблюдать определенные правила поведения. Обращение к этой теме обусловлено тем, что в культуре поведения башкир можно обнаружить нормы и правила, направленные на поддержание порядка в общении между представителями двух миров: реального и представляемого, потустороннего.

Реальный мир в мифологии многих народов представляется светлым, освещенным, а потусторонний – тусклым, темным. Например, у тюрков Южной Сибири: «Мир людей – это мир, освещаемый Солнцем и Луной, что постоянно подчеркивается в языке и фольклоре. Иной мир либо не освещен вообще, либо освещен слабо: там тусклое солнце. В земном мире Солнце и Луна – мерилы времени. Говоря о женщине, у которой наступил срок родов, хакасы употребляли выражение Айы-күничиткен (букв.: Наступили месяцы-солнца). Человеческий мир – это мир видимый, солнечный, живой» [Традиционное мировоззрение... 1988, с. 34–35]. Подобное восприятие двух миров было характерно и для башкир, что нашло отражение в мифологии, фольклоре и в повседневном поведении. Например, проклятие: «Көн яктыһын күрмә!» (букв.: Чтоб не видать тебе солнечного света), означающее пожелание смерти, ярко иллюстрирует этот контраст.

Многие нормы поведения, направленные на общение с представителями иного мира, связаны с представлениями о душе и идеей жизни после смерти. «Душа, по представлениям башкир, может жить автономно, улететь после смерти человека, войти в нового человека» [Хисамитдинова 2010, с. 131]. Понятие «душа» в традиционной башкирской культуре по-разному трактуется (душа – йән, жизненная сила – кот, дыхание – тын) и представляется (бабочка, птица, муха, тень, нить). Смерть башкирами воспринималась условием рождения нового человека: «Берәү үлмәй, берәү тыумай» (Не было бы смерти, не было бы рождения). Например, в богатырской сказке «Алп-батыр» во сне к бездетному старцу явился хозяин горы и на жалобы старца о том, что у него нет детей, ответил: «Без чьей-то смерти никто на свет не родится. Если сыном обзаведешься, сам умрешь». Далее, с появлением сына, старик умирает (Башкирские богатырские сказки 1981, с. 26–27). В эпосе «Урал-батыр» старик, испивший живую воду, раскрывает секрет бытия – смерть необходима для существования и обновления жизни:

*То, что Смертию мы зовем,
Прозвища злые кому даем, –
Вечности нетленный закон,*

*Мир от гнилья очищает он,
От больных и увядших трав
Навсегда очищает он* (Башкирское народное творчество 1987, с. 124).

Так в фольклоре башкир раскрываются мифологические представления о вечном круговороте и значении смерти для зарождения новой жизни.

В народном сознании до сегодняшних дней сохранилась вера в судьбу. Как отмечает З.Г. Аминев: «Согласно мифологическим воззрениям башкир, судьба человека определялась при его рождении. Иными словами, важное значение имело время рождения ребенка, которое могло оказать влияние на его судьбу. Согласно их представлениям, на судьбу самое активное влияние оказывали небесные светила. Башкиры считали, что от их расположения на небосводе зависит будущее человека. О счастливом человеке говорили, что он родился под счастливой звездой или в момент, когда раскрывался небесный свод / «Күк кабағы асылған мәлдә» [Аминев 2013, с. 121].

В народном сознании сохранилось такое понимание, что для каждого человека с момента рождения определяются сроки жизни, количество воды и еды. Об умершем говорят: «көнө бөткән» (кончились предназначенные дни), «ризығы бөткән» (предназначенная еда кончилась), «эсәр һыуы бөткән» (предназначенная вода кончилась). «В прошлом у башкир существовали различные приметы, предвещающие смерть кого-либо из близких. По башкирским поверьям, запрещалось после захода солнца выносить из дома кости или прорубать окно в доме, в котором уже живут, иначе кто-то умрет. Плохим предзнаменованием считалось карканье вороны и вытье собаки, якобы предупреждающих этим о приближении смерти одного из членов семьи. Чтобы предотвратить беду, человек должен был накормить их или дать кому-то милостыню – хэйер [Бикбулатов, Фатыхова 1991, с. 118]. Сохранились запреты, соблюдению которых придают большое значение. Например: «нельзя считать умерших», «нельзя смотреть снаружи в окно», «нельзя ставить рядом два чайника», «нельзя выравнивать поверхность старых покрытий», «нельзя наступать на ноги другого» и т. п.

Пожилые к уходу готовятся заранее: готовят кафенлек (саван), подарки для раздачи на похоронах, «төсөм итеп һакларға» (на память) распределяют свои личные вещи (одежду, украшения и т. п.). Перед смертью обычно приглашают своих родственников, прощаются, делают наказы: где похоронить, кого просить обмыть тело [Баязитова 2007, с. 68–69]. Все просьбы и пожелания, высказанные в ходе прощания, тщательно исполнялись.

По представлениям башкир: «Если душа – “йән” покидала человека, он умирал. Посмертную субстанцию души – “рух” представляли в образе бабочки, птиц, зверей. Развитию представлений о превращении умерших и их душ в животных, по-видимому, способствовала вера в родство человека с животным. Почитание животных, в кото-

рых воплощены их предки, иначе их души, выразилось в устройстве специальных празднеств и жертвоприношений в их честь» [Сулейманова 2005, с. 40–41]. Народные представления о душе в виде мухи, бабочки, птицы сохранились по сегодняшний день. Приведу печальный пример из личной жизни: «На сороковой день после смерти моей мамы в дом, где собрались родственники и соседи, около 40–50 человек, залетела синица. Не пугаясь большого количества людей, которые в это время почти замерли, птица заглянула в мамину спальню, потом вышла к собравшимся на поминальную трапезу и села на карниз, «осмотрела» пришедших, затем сделала большой круг на кухне и покинула дом. Причем все эти действия она проделала уверенно и по-хозяйски, не блуждая в большом деревенском доме. Все присутствующие были убеждены в том, что это душа моей мамы в образе птицы пришла попрощаться». Подобные рассказы можно услышать из уст многих информантов. Проведение поминок на 40-й день (кыркын үткәреу) объясняют тем, что душа после этого срока покидает землю.

Соблюдение общепринятых правил начиналось уже с момента ухода человека в иной мир. Покойника нужно было правильно похоронить, соблюдая традиционные похоронные обряды, чтобы на том свете он мог обрести покой, а также для того, чтобы защитить родственников и хозяйство от ушедшего в иной мир.

После похорон, в повседневной жизни, соблюдали определенные правила поведения, удовлетворяющие «общение» человека и аруахов. Согласно представлениям башкир, духи предков посещают прежние места проживания, интересуются и помогают своим потомкам, а также сами нуждаются в их поддержке. «Вера в душу и существование загробной жизни наиболее полно отражена в погребально-поминальных обрядах. С этими верованиями связан обычай снабжать умершего всем необходимым. Так, в могильниках домусульманского периода, приписываемых ранним башкирам, был обнаружен богатый погребальный инвентарь (керамика). Данный обычай сохранился в поминальных жертвоприношениях, но утратил свой первоначальный смысл. С представлениями о необходимости для души жилища связан обычай устанавливания надмогильных сооружений» [Сулейманова 2005, с. 41].

В жилых помещениях башкир для аруахов отводились специальные места. «А в доме, над дверью в стене вбивали деревянный крюкағас сөй для душ умерших или для ангелов фәрештә. Душа умершего якобы могла поселиться и на перекладине урза, но обязательно в открытом и светлом месте», — отмечают исследователи [Бикбулатов, Фатыхова 1991, с. 132].

Для получения милости духов предков их угощали, одаривали. По данным информантов, аруахи питаются запахом масла, поэтому по четвергам у башкир принято жарить лепешки. Подобные верования бытовали у разных народов. Считалось,

пишет исследователь традиционной культуры казахов Н. Шаханова, что в дни поминок душа возвращается домой, прилетая на запах жареного. Поэтому наличие бауырсаков и лепешек, обжаренных в масле, в погребально-поминальной пище не случайно [Шаханова 1998, с. 108]. У таджиков: «...для задабривания арвоха хозяйка дома с вечера четверга на пятницу производила в очаге священное курение и обращалась к духам предков с возгласом: “О духи предков! Помогите! (О, арвохгон, мадад!)”». В случае, когда ночная бабочка (парвона) появлялась в доме, обитатели его верили, что это прибыл дух предков посмотреть на своих родных» (Цит. по: [Давлатбеков 1995, с. 19]). Башкиры кроме еженедельных угощений аруахов по сегодняшний день проводят весенние поминальные трапезы для получения благословления и покровительства душ всех умерших родственников. Например, по данным исследователей: «В Ишимбайском и Бурзянском районах весной устраивали чтение молитв в память предков — ололар аята. Для этого торжества предназначались головы забитых осенью животных. На кладбище приносили в жертву лошадь — тьу, кысыр бейә, после чего произносились различные просьбы, пожелания — ололарға үтенү, үтенес. Считалось, что весной души усопших чаще навещали живых, так как имели больше возможности выбраться из могилы благодаря тому, что земля оттаивала» [Бикбулатов, Фатыхова 1991, с. 135]. На таких трапезах, как правило, мулла читает аят, хозяева подают угощения и раздают хәйер (милостыню), гости произносят благопожелания. В районах республики поминки по всем умершим родственникам называются по-разному: ашка сакырыу (приглашение на трапезу), аят укытыу (чтение аята), Көрән ашы (трапеза, посвященная чтению аятов из Корана), Көрән укытыу (чтение аятов из Корана).

Вера в загробную жизнь души объясняет бытование задабривания умерших деньгами, пищей, одеждой. Сохранилась традиция раздачи вещей умершего. По данным информантов, благодаря сновидениям узнавали, в чем нуждается умерший. Например, если умершего во сне видели в исхудалой одежде, полагалось дать кому-либо подавание в виде одежды, если голодным — в виде продуктов питания и т. п. (Полевые записи автора, 2015).

По поверьям, души умерших нуждаются и в духовной пище, поэтому им принято посвящать молитвы — аят укытыу (чтение аятов из Корана). Об умерших не говорят плохо, при упоминании в разговоре принято добавлять к имени слова «бахыр» или «мәрхүм».

Общение представителей двух миров носило взаимный характер. При возникновении различных проблем живые обращались за помощью к аруахам. Например: «Захоронения умерших в земле делали их покровителями всех процессов, сопряженных с пахотой, севом, прорастанием семян, плодородием вообще. В Гафурийском р-не в 1982 г. мы присутствовали на обряде вызывания дождя, связанном с посредничеством покойников. Устроителями обряда были три пожилые женщины. Рано

утром они, взяв с собой воду и масло, направились к кладбищу. Не доходя несколько шагов до него, остановились, встали на колени, помолвились и раздали друг другу милостыню хэйер деньгами. Затем подошли к воротам кладбища и стали поливать водой ворота, читая молитвы и приговаривая: «Шулай итеп еппэр, хозайым, ямғыр бир» – «Вот так лей, господи, дай дождя». После этого все отправилось к могиле святого, недалеко от кладбища. Подойдя к могильному камню, три раза полили его водой и смазали маслом, опять читая молитвы и приговаривая: «Ямғырынды бир инде, алла» – «Господи, пошли нам дождя». То же самое проделали, перевернув камень, и разошлись по домам, ожидая скорого дождя» [Бикбулатов, Фатыхова 1991, с. 125].

Необходимо также отметить, что кладбища считались самым безопасным и священным местом. Там путники могли останавливаться на ночлег. Согласно С.И. Руденко: «Башкиры вступали на них не иначе, как сняв галоши. Особенно почитали башкиры старые могилы, где, по преданиям, были погребены святые (эулейэ). Нередко такими могилами являлись древние курганы, поросшие лесом. Башкиры гайнинцы рассказывали мне, что, когда азанчей начинал призывать молящихся на молитву, они слышали, как такой же призыв несся и с древней могилы. Проходя мимо этих могил, башкиры вели себя скромно и читали про себя молитву. Деревья, растущие у таких могил, считались неприкосновенными, и нередко можно было услышать, какие кары обрушивались на отважившихся рубить там деревья или проявивших свое неуважение к могиле: одного разбил паралич, другой потерял рассудок, у третьего вымер весь род и т. п.» [Руденко 2006, с. 230]. Особенности взаимодействия двух миров ярко прослеживаются в фольклоре башкир. В частности, в эпосе «Конгур-буга» главная героиня Тандыса воспользовалась древними знаниями: «Вера в существование иных миров, душ умерших предков, которые оберегают, защищают своих потомков, и духовная связь между ними также прослеживаются в эпическом сказании. “Если спать на кладбище, с тобой ничего не случится”, – вспомнив слова стариков, Тандыса решила ночевать на кладбище предков... как народ чтит память предков, подтверждает то, что свидетельская присяга, совершенная на кладбище, имела особенную важность и священность для башкир» [Баязитова 2016, с. 36].

В фольклорных текстах повествуется, что души умерших заботятся, защищают своих потомков и родную землю:

*Эти горы, свет излучающие,
Из недр земли поднимающиеся, –
Пристанище рода моего,*

Страны моей опоры и торжества – такие слова услышала Тандыса, героиня башкирского эпоса «Конгур-буга», приближаясь к Уралу. Обернувшись на этот голос, она увидела батыра, ехавшего к Уралу на Акбузате, держа в руке меч и уходя головой за облака. «Наверное, это дух Урал-батыра, чтобы враг не ступил на него ногой, не грабил и не разо-

рял народ. Оказывается, это правда», – подумала Тандыса, вспоминая рассказы предков. Удивляясь нагромождению огромных камней, каждый из которых был величиной с копну, вспоминала она слова отца: «Каждые пятьдесят-сто лет Урал-батыр накладывал один камень на другой» (Башкирское народное творчество 1987, с. 215, 219).

Взаимоотношения между представителями разных миров не всегда характеризуются положительно. Несмотря на бытование запрета плохо отзываться об умерших, иногда их ругали за «плохие вести и поведение». Например, когда в сновидениях умерший уводил кого-либо, забирал или просил что-либо, ругали и просили его, чтобы он не беспокоил живых. Ибо отдавать во сне что-либо покойнику означает смерть, потерю. Подобные просьбы нашли отражение в благопожеланиях, произносимых во время похорон: «Йыш кайтып йөрәмә!» (Часто не приходи!), «Тыныс ят!» (Спи спокойно!) (Полевые записи автора, 2002–2003).

Кроме того, среди духов умерших выделялась особая категория, которая представляла опасность, – убыр. Согласно данным М.Н. Сулеймановой, убыр связывали прежде всего с умершими. Душа мертвеца найдя выход из могилы, появляется на поверхности и превращается в кровожадного духа. Происхождение этого демона связывали с умершими колдунами – сихырсы, пользовавшимися при жизни дурной славой и наводившими страх на людей. Однако убыром мог стать человек еще при жизни. Его отличало необыкновенно красное лицо. И он мог пожирать сырое мясо. Таких людей называли «убырлы кеше». В ряде говоров синонимом «убыр» выступает слово «мэскэй», «мэскэй эбей» – «обжора» («прожорливая старуха», другое обозначение – «колдунья», «ведьма» [Сулейманова 2005, с. 80]. Интересные сведения об этом явлении зафиксированы у С.И. Руденко: «По словам горных башкир, днем убыр принимал вид старика, а вечером летучей мыши. По ночам убыр в виде огня летал по земле и причинял очень много бедствий: насылал болезни на людей, пил кровь, замучивал иногда до смерти свою жертву. Когда сихырсы умирали, в ступню покойника вкалывалась игла, чтобы их убыр не странствовал по земле. Если же о том, что умерший был сихырсы и что его убыр причиняет вред и мучает людей, узнавали после его смерти, то в могилу вбивали кол или, разрыв могилу, илимовый кол всаживали в грудь покойника» [Руденко 2006, с. 272]. В убыр превращаются души не только колдунов и ворожеек, но и самоубийц, людей, похороненных без погребальных обрядов. По поверьям, они могут мстить и навредить живым: вызвать засуху, нанести вред здоровью людей, благополучию хозяйства и скота. Информанты рассказывали, что души совершивших суицид на том свете испытывают постоянную жажду, поэтому во время засухи их могилы поливают 40 ведрами воды, полагая, что они поглощают влагу (Полевые записи автора, 2002–2003).

Заключение

Таким образом, согласно представлениям башкир, смерть – неизбежное, предопределенное свыше явление. Традиционная похоронно-поминальная обрядность обеспечивала переход в иной мир, закрепляла статус умершего. По поверьям башкир, покойный ведет аналогичную жизнь в ином мире. Култ предков, являясь одной из форм религиозных верований, по сегодняшний день играет важную роль в традиционном этикете башкир. Сохранившиеся воззрения о жизни после смерти обусловили появление запретов и предписаний, правил поведения и общения с аруахами. Уважение к предкам и страх перед возможным наказанием свыше обеспечили сохранность погребально-поминальных обрядов и традиционного этикета в целом. Согласно представлениям о двух категориях духов умерших (естественной и неестественной смертью), правила поведения имели свои особенности. В настоящее время мифологическое содержание многих совершаемых обрядовых действий и правил почти забыто.

Источники фактического материала

Башкирские богатырские сказки 1981 – *Башкирские богатырские сказки* Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 336 с.

Башкирское народное творчество 1987 – *Башкирское народное творчество*. Т. I. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.

Полевые записи автора 2002–2003 – *Полевые записи автора*. 2002–2003 гг.

Полевые записи автора 2015 – *Полевые записи автора*. 2015 г.

Библиографический список

Аminev 2013 – *Аminev З.Г.* Эпос «Урал-батыр» и мифология башкир. Уфа: Издательство «Дизайн-Пресс», 2013. 160 с.

Баязитова 2016 – *Баязитова Р.* Этноэтикет башкир в эпосе «Конгур-буга» // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2016. № 4. С. 34–40.

Баязитова 2007 – *Баязитова Р.Р.* Традиционный семейный этикет башкир: монография [Текст]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 176 с.

Бикбулатов, Фатыхова 1991 – *Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф.* Семейный быт башкир. XIX–XX вв. / Ин-т истории, языка и литературы Башкир. науч. центра Урал. отд-ния АН СССР. М.: Наука, 1991. 189 с.

Давлатбеков 1995 – *Давлатбеков Н.* Доисламские верования населения Западного Памира (по материалам русских исследователей). Душанбе, «Ориёно», 1995. 80 с.

Руденко 2006 – *Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.

Сулейманова 2005 – *Сулейманова М.Н.* Доисламские верования и обряды башкир: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.

Традиционное мировоззрение... 1988 – *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир* / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1988. 225 с.

Хисамитдинова 2010 – *Хисамитдинова Ф.Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.

Шаханова 1998 – *Шаханова Н.* Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Қазақстан, 1998. 184 с.

References

Aminev 2013 – *Aminev Z.G.* Epos «Ural batyr» i mifologiya bashkir [Epos «Urals Batyr» and mythology of Bashkirs]. Ufa: Izdatel'stvo «DizainPress», 2013, 160 p. [in Russian].

Baiazitova 2016 – *Baiazitova R.* Etnoetiket bashkir v epose «Kongur-buga» [Ethnoetiquette of Bashkirs in the epos «Kongur-Buga»]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2016, no. 4, pp. 34–40. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4295> [in Russian].

Baiazitova 2007 – *Baiazitova R.R.* Traditsionnyi semeinyi etiket bashkir: monografiia [Traditional family etiquette of Bashkirs: monograph]. Ufa: Izd-vo BGPU, 2007, 176 p. [in Russian].

Bikbulatov, Fatyhova 1991 – *Bikbulatov N.V., Fatyhova F.F.* Semeinyi byt bashkir. XIX–XX vv. In-t istorii, iazyka i literatury Bashkir. nauch. tsentra Ural. otd-niia AN SSSR [Family life of Bashkirs. XIX–XX centuries. Institute of History, Language and Literature, Bashkir Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. M.: Nauka, 1991, 189 p. [in Russian].

Davlatbekov 1995 – *Davlatbekov N.* Doislamskie verovaniia naseleniia Zapadnogo Pamira (po materialam russkikh issledovatelei) [Pre-Islamic beliefs of the population of the Western Pamir (on the materials of the Russian researchers)]. Dushanbe: «Orieno», 1995, 80 p. [in Russian].

Rudenko 2006 – *Rudenko S.I.* Bashkiry: Istoriko-etnograficheskie ocherki [Bashkirs: Historical and ethnographic sketches]. Ufa: Kitap, 2006, 376 p. [in Russian].

Sulejmanova 2005 – *Sulejmanova M.N.* Doislamskie verovaniia i obriady bashkir: Monografiia [Pre-Islamic beliefs and ceremonies of Bashkirs: Monograph]. Ufa: RIO BashGU, 2005, 146 p. [in Russian].

Traditsionnoe mirovozzrenie... 1988 – *L'vova E.L., Oktyabr'skaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S.* Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [Traditional outlook of Turki peoples of Southern Siberia. Space and time. Real world]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1988, 225 p. [in Russian].

Khislamitdinova 2010 – *Khislamitdinova F.G.* Mifologicheskii slovar' bashkirskogo iazyka [Mythological dictionary of Bashkir language]. M.: Nauka, 2010, 452 p. [in Russian].

Shakhanova 1998 – *Shakhanova N.* Mir traditsionnoi kul'tury kazakhov (etnograficheskie ocherki) [World of traditional culture of Kazakhs (ethnographic sketches)]. Алматы: Қазақстан, 1998, 184 p. [in Russian].